
ЕВА
Ецкая
ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ
Дернуть его
18+
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Ева Ецкая

Телохранитель. Вернуть его

«Автор»
2026

Ецкая Е.

Телохранитель. Вернуть его / Е. Ецкая — «Автор», 2026

Он изменился. Сильно возмужал и раздался в плечах. В белой рубашке и коротком черном пальто, в начищенных до блеска туфлях, выглядит шикарно. - Мне помощь твоя нужна - слышу свой голос, словно через толщу воды. - Пошла вон! – произносит низким с хрипотцой голосом. Открываю рот, хочу, что-то сказать, но не нахожусь с ответом. Замираю в немом шоке. - Что?.. – не сразу понимаю смысл слов. - Вон пошла - повторяет и отходит в сторону, освобождая мне проход.

© Ецкая Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 12
Глава 4 15
Глава 5 18
Глава 6 21
Глава 7 24
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Телохранитель. Вернуть его

Глава 1

Ксения.

4 года спустя.

- Кирилл! Если ты сейчас перевернешь тарелку с кашей на пол, пойдешь в сад голодный, – ругаю сына, который не может усидеть на месте. Возит по столу игрушечный самолетик и врезается им в тарелку брата. – Сам не ешь и Илюше мешаешь.

Сын, изображая звук взлетающего самолета, поднимает игрушку в воздух и направляет в сторону брата. Илья передразнивая, показывает Кириллу язык.

- Кто у нас опять здесь хулиганит? – раздается за моей спиной голос мамы, пока я вытираю губы Кирилла салфеткой, и безуспешно пытаюсь отобрать у него самолет.

- Я ужасно опаздываю, - говорю, не оборачиваясь, – у меня отчет на работе, а еще их нужно собрать и в сад отвезти.

- Иди, собирайся, – отстраняет меня от сына, берет в руки ложку и начинает рассказывать ему про пользу каши по утрам.

- Ты отвезешь их? – целую поочередно темные макушки сыновей и, не дождавшись ответа вылетаю из кухни.

Знаю, что соберет и отвезет. Еще вчера мама говорила, что сегодня день у нее свободен. После рождения близнецов она стала больше времени проводить дома, помогая мне, в их воспитании. Мама безумно любит мальчишек и постоянно балует их. А еще проводит с ними все свое свободное время. Мне иногда кажется, что она отдает внукам ту любовь, что не додала мне когда-то.

За последние три года она сильно изменилась, стала внимательнее и больше времени уделять семье. Совсем отказалась от поездок в командировки с отцом, только по мере надобности наведывается в фонд помощи больным детям, который организовала несколько лет назад. Но и там практически все дела она возложила на своего помощника.

Я даже представить не могла, что из первой леди она превратится в безупречную бабушку. Во внуках она души не чает, мы даже няню не стали нанимать. Если, когда и была нужна помощь извне, привлекали Людмилу, нашу помощницу по дому, она с радостью помогала с детьми.

Три месяца назад я отвела их в частный детский сад, чтобы выйти на работу. И в первую очередь, чтобы дети были социализированы в обществе. А еще нужно было как-то обуздать их неиссякаемую энергию, особенно у Кирилла. В частном саду близнецы ходят в спортивную гимнастику и бассейн.

Перепрыгивая через ступеньку, поднимаюсь в свою комнату. Распахнув шкаф, выбираю темно синий брючный костюм и белый топ под него. Собираю волосы в пучок на затылке, наношу легкий макияж, надеваю туфли на шпильке и подхватив с комода сумку и папку с документами, вылетаю из дома.

Мой белый Мерседес стоит перед самым крыльцом, ждет свою хозяйку. Два года назад я получила права, а год назад начала ездить одна.

Необходимость в телохранителе, отпала, как только я вышла замуж, а от личного водителя я отказалась. Мне нравится водить машину, быть независимой. Самой планировать маршрут и распределять время.

В кабинет забегаю без одной минуты десять. Успела! Не люблю опаздывать, да и не положено здесь. Я работаю в Следственном Комитете помощником руководителя отдела на полставки. Полгода назад я проходила здесь практику, а потом мне предложили это место. Для матери двоих малолетних детей, да еще и студентки, шикарное предложение.

В деньгах я, конечно, не нуждаюсь. Просто хочу развиваться и достичь чего-то сама, своими силами и умом добиться успеха, а не быть папиной тенью.

Сегодня начальник отдела, ждет от меня ежемесячный отчет к обеду, с подробным описанием и схемами по административным правонарушениям. Поэтому быстро скинув пиджак и повесив его на спинку кресла, включаю компьютер и погружаюсь в работу.

Задание получается сделать ровно в срок. Еще и остается время на чашку кофе. Выпиваю которую, вместо полноценного обеда и направляюсь с кипой документов в кабинет начальника.

Волков Денис Геннадьевич 39 лет, полковник юстиции руководитель отдела управления. Добрый и умный, всегда идет на встречу своим подчиненным и при необходимости готов протянуть руку помощи.

- Можно? – коротко постучав, открываю дверь в его кабинет и просовываю туда голову.

- Да… Проходи, – отвечает, не отрываясь от огромного монитора, стоящего на его столе.

Жалюзи на окнах в кабинете всегда опущены, свет он не включает, только поздно вечером настольную лампу. Потому здесь всегда царит полумрак.

Опускаюсь на стул перед приставкой к глянцевому столу, складываю документы перед собой. Жду, когда он обратит на меня внимание.

- Подготовила? – спрашивает, окинув меня быстрым взглядом.

- Да, – двигаю по столу папку с отчетом в сторону начальника.

- Молодец… - бросает мне, печатая, что-то на клавиатуре. Потом все же отрывается от компьютера и смотрит на меня заинтересованным взглядом.

Я пугаюсь его реакции. Что я могла натворить? Сделала ошибки в прошлом отчете или документы по проверке не так подготовила? Сердце ударяется о ребра, щеки заливает краска.

- Когда у тебя говоришь, защита диплома? – сложив обе руки перед собой, подается вперед.

- В апреле… - блею дрожащим голосом.

- Хорошо… В марте Иванова в декрет уходит, на ее место пойдешь, – говорит будничным тоном, а у меня от неожиданности открывается рот. Он не спрашивает, а утверждает.

Это же должность старшего помощника руководителя! Колоссальная ответственность.

- Боюсь, я не справлюсь… - продолжаю мямлить.

- Я давно наблюдаю за твоей работой. Уверен, у тебя все получится. Так, что готовься.

- Спасибо… - все, что могу выдавить из себя.

- На сегодня ты свободна. Завтра к трем будь готова, поедешь со мной в администрацию на комиссию. Послушаешь, посмотришь, тебе полезно будет.

- До свидания.

Коленки дрожат от волнения, во рту пересохло. Добегаю до своего кабинета, дрожащими руками наливаю из бутылки в стакан минеральной воды и залпом выпиваю его. Выключаю компьютер, скидываю вещи в сумку и заперев кабинет, бегу в сторону лифтов. На ходу здороваюсь с проходящими мимо сотрудниками.

Быстро, насколько позволяют высокие тонкие шпильки, дохожу до стоянки, где стоит моя машина. Завожу мотор и сдав назад, выруливаю с парковки. Если повезет доехать без пробок, успею в академию к концу рабочего дня нашего куратора. Через неделю начало нового учебного года, хочу взять заранее практическое задание, чтобы успеть подготовить его в срок. С работой и детьми не всегда получается.

Получив от куратора Василия Валентиновича два практических задания и тему для курсовой, довольная выхожу из здания академии и подставляю лицо августовскому солнцу. Теплый ветерок ласкает кожу. Прерывает мой релакс, входящий на телефон. Достаю его из сумки и принимаю вызов.

- Привет, - отзывается трубка голосом Наташи.

- Привет, ты уже вернулась из Японии? – интересуюсь у подруги.

- Да, вчера прилетела. В пятницу вечером загляну к тебе… – с кем-то здоровается, видимо идет куда-то. – Соскучилась жуть, по тебе и твоим мелким. А еще сувениры вам привезла.

- Приезжай, будем ждать…

Отключаюсь и, направляюсь к машине. Настроение отличное, хоть песни пой. На работе все удачно складывается, учеба тоже идет хорошо. А еще с Наташей встретимся, можно будет посплетничать.

Наташа Немова моя университетская подруга, с которой на первом курсе мы не так часто общались. По-настоящему близкими мы стали, когда я пригласила ее на свою свадьбу и поделилась, что замуж выхожу не по любви. Она поддержала меня в трудные времена, не дала скатиться в пропасть депрессии и заниженной самооценки, после предательства любимого человека.

А еще я очень переживала, когда на втором курсе мне пришлось взять академ. Наташа часто приходила ко мне в больницу, когда я лежала на сохранении, подолгу сидела рядом и рассказывала последние сплетни из жизни группы. Жаловалась на преподов и делилась подробностями личной жизни, которая у нее тогда не складывалась.

А когда после родов мне пришлось перевестись на заочное, привозила мне задания от преподавателей и помогала делать курсовики по ночам. Одновременно подтягивая и свои знания тоже.

Она в курсе подробности моей личной жизни. Знает, что я безумно была влюблена в парня по имени Егор и что тот оказался женатым. Называла меня тихушницей, потому что я скрывала от нее, что была в отношениях. Только о том, что близнецы не от мужа даже не подозревает. Никто не знает, этот секрет умрет вместе со мной.

Глава 2

Ксения.

- Это Кирилл или Илья? – в пятый раз спрашивает Наташа, доставая из пакета цветные коробки.

- Илья… - отвечаю с улыбкой.

- Ты бы их хоть одела по-разному, – обращается ко мне. – Как я их различать должна?

- Что ты ворчишь? – ставлю на стол два бокала и сырную тарелку. – Давай я им цветные веревочки привяжу к ушам, – начинаю смеяться в голос, от чего подруга делано дует губы.

Мальчишки носятся по кухне словно заведенные изображая реактивные самолеты. Мне приходится прилагать не малые усилия, чтобы увернуться, когда они пробегают мимо.

- Илюша, держи робота, – подруга берет объемную коробку и подавая ее на вытянутых руках, ищет глазами Илью. Тот, вырулив из-за стола, хватает игрушку, и с визгом убегает в гостиную.

- А это тебе, Кирилл, - вручает подарок и, второго моего сына сдувает ветром.

Наташа заканчивает вручение подарков и поворачивается ко мне. Мы с ней не виделись все лето. Она прожила три месяца в Японии. Поехала туда за своим парнем, которому предложили выгодный контракт, но кажется, у них что-то не срослось.

Заканчиваю сервировать стол и откупориваю бутылку вина, привезенного подругой. Разливаю его по фужерам и сажусь напротив нее.

- Это тебе, - протягивает мне белый сувенирный пакет. – А это родителям, - добавляет, вручая такой же пакет, только черного цвета.

С благодарностью принимаю подарки и буру фужер с вином в руку.

- За нас! – произносит тост Наталья.

- За нас…

Делаю глоток и кладу в рот кусочек сыра.

- Ну, рассказывай, - вижу, что ей не терпится поделиться новостями.

- А, что рассказывать? Не смогла я там. Язык выучить так и не получилось, на работу не устроилась, потому что не понимаю ни черта. А сидеть в четырех стенах и дожидаться Виталика с работы… - делает глоток вина и вздыхает. – Я не жена декабриста, извините…

- А он? Как отреагировал, на твой отъезд?

- Сказал, что я не люблю его. Даже в аэропорт не отвез… Наверное это все... – говорит с грустью в голосе.

- Может, вернется за тобой?

- Вряд ли…

Промокнув салфеткой уголки глаз, осушает бокал с вином. Берет из коробки шоколадную конфету и закидывает в рот.

- Ну… хватит о грустном. У тебя, как дела? – голос ее тут же веселеет, в глазах появляется огонек.

- У меня все стабильно – дети, работа… Ничего нового…

- Твой не вернулся? – спрашивает, чуть склонившись ко мне. Словно нас могут услышать.

Сегодня дома я одна, не считая близнецов. Заверив маму, что справлюсь, отпустила ее с папой в Казань на переговоры. Я знаю, как она любит этот город, пусть отдохнет. За два дня ничего не случится.

- Не вернулся...

Наташа, думает, что близнецов я родила от Сергея. И постоянно называет его кобелем, потому что бросил меня одну с детьми.

После свадьбы я по традиции переехала к мужу, а он, не желая находиться под одной крышей с «подстилкой», свалил к своей девушке. В родительский дом я вернулась за два месяца до родов, оставаться одной в пустой квартире, было страшно и тяжело.

Вначале мы пытались разыгрывать видимость семьи, ходили вместе в гости к родителям. Пару раз Сергей довозил меня до больницы. Но после рождения близнецов, он резко изменился. Перестал приезжать, навещать меня и детей. А через полгода и вовсе укатил в Германию с молоденькой любовницей. Я осталась с родителями растить малышей.

Для меня это оказалось только плюсом, не видеть его и не слышать. В глазах родственников и знакомых все выглядит так, будто Сергей, бросил меня с детьми, не выдержав быта. Я не осуждаю его и не виню, мы чужие друг другу люди, он мне ничего не должен, как и я ему. Свою часть уговора он исполнил, женился и усыновил моих детей. Большего от него я не ждала.

Ольга Леонидовна и Сергей Николаевич Строгановы, родители Сергея, пытались его вразумить, но после моих заверений, что любовь прошла и мы поторопились со свадьбой, успокоились. «Внуков» навещают лишь по праздникам.

И только Аришка, родная сестра Сергея, души не чает в племянниках. Часто приезжает к нам после школы и часами с ними играет. Меня же каждый раз накрывает волной жгучего стыда перед ней. Они ей никто, а она их безумно любит, так же, как и они ее.

- Ты чего зависла? – возвращает в реальность голос Наташки. – Расстроилась?..

- Нет… - бросаю ей. – Пойду посмотрю, где близнецы, что-то подозрительно тихо, – поднимаюсь с места и выхожу из кухни.

Мальчишки, сидя на ковре в гостиной играют с новыми игрушками. Останавливаюсь в дверном проеме и наблюдаю за ними. Быстро разобравшись с роботами на пульте управления, дают им команды, которые те выполняют. Громко хохочут, когда один из роботов падает на пол и начинает что-то говорить на японском языке.

- Счастливая ты… - слышу тихое за спиной. – Мужик бросил, но оставил таких прекрасных детей.

Господи, знала бы ты сколько в твоих словах правды. Я очень счастлива, от того, что они у меня есть. А Егор пусть так и живет в неведении. Хотя возможно жена, нарожала ему кучу детишек и он, продолжает наслаждаться жизнью в браке.

От этих мыслей в груди формируется давящее ощущение, живот сводит спазмом. Ком невыплаканных слез перекрывает горло. Мне больно думать о том, как он проводит свое время в кругу своей семьи. Как обнимает и целует жену, как играет и качает по ночам своих деток.

Я ничего не знаю о его жизни. Осознанно никогда не интересовалась ею. Лишь перед свадьбой услышала разговор отца с его дядей Ромой о том, что Егор подписал контракт и уехал в Сирию. Когда вернулся и вернулся ли вообще, и где сейчас живет, я не знаю. И знать не хочу…

- Пойдем на кухню, пока дети играют, – обнимая за плечи, говорит Наташа. – Нужно еще выпить, ты что-то раскисла совсем.

- Не буду больше, - отказываюсь сразу. – Я сегодня с детьми одна ночую, их покормить еще нужно и искупать. А ты выпей…

- А хочешь?.. – заговорщически улыбается подруга. – Я у вас останусь…

А, что? Неплохая идея.

- Хочу, - отвечаю, зеркаля ее улыбку.

Моя неугомонна подруга, уговаривает меня выпить еще один бокал вина. После чего мы с ней вместе кормим и купаем детей. Переодеваем в серые пижамы с изображением красной гоночной машины. Укладываем в кроватки и целый час по очереди читаем им сказки.

Наташка засыпает в кроватке Илюши, свернувшись калачиком в его ногах. Мне приходится разбудить ее, чтобы проводить в комнату для гостей.

- Они уморили меня, – вздыхает прежде, чем закрыть дверь.

- Или вино… - добавляю с улыбкой.

- Спокойной ночи…

- Спокойной.

На обратном пути еще раз проверяю детей, поправляю одеяло Кириллу и включив ночник, выхожу оставив дверь детской открытой. В коридоре включаю неяркую подсветку и захожу в свою спальню, которая находится рядом с комнатой детей.

Дверь своей спальни, как обычно тоже оставляю открытой, чтобы слышать сынишек. Радио-няней мы перестали пользоваться год назад. Дети редко встают по ночам, только если болеют.

Умываюсь и ложусь на кровать. Завернувшись в одеяло с головой, начинаю тихонько плакать. Скулю, до боли закусывая кулак. Каждый всхлип отдается болью в груди, оставляя ощущение пустоты и горький вкус на губах.

Прошло четыре года, а моя любовь к нему не прошла. Я заперла ее глубоко в своем сердце. В самом дальнем уголке, заглядывать в который, я себе запретила. Только иногда, когда становится совсем тоскливо и хочется лезть на стену, я вспоминаю его руки на своем теле, вкус его губ и терпкий мужской запах кожи. Его голос и взгляд часто снятся мне ночами, после таких снов каждый раз я просыпаюсь в слезах.

У меня не получилось забыть Егора, как я ни старалась. А как напоминание перед глазами растут две точные его копии. Смогу ли когда-нибудь рассказать ему о них? Пока не могу ответить на этот вопрос, даже себе.

Глава 3

Ксения.

Конец сентября выдается теплый и сухой. Дождя не было больше месяца. Деревья, нарядившиеся в красные и желтые листья, радуют глаз и поднимают настроение. Настоящее бабье лето, золотая осень. После рождения детей я ее полюбила. Спокойные домашние вечера на ковре с мальчишками и кучей игрушек, стали моими любимыми.

Сегодняшнее воскресенье так же выдалось теплым и солнечным. Солнце, пробиваясь через легкую штору на окне, будит меня в шесть часов. Даю себе пятнадцать минут на полное пробуждение и плетусь в душ. Высушив волосы, собираю их в высокую гульку, надеваю домашний костюм из просторных штанов и короткого топа. Взяв телефон с тумбочки, иду в детскую.

Мои близнецы те еще сони, могут проспать и до десяти, если их не разбудить. Прохожу, чтобы выключить ночник. Одеяла обоих мальчишек валяются на полу. Илья спит на животе, уткнувшись носом в подушку. Кирилл, лежа на спине, с закинутой за голову рукой, хмурит лоб во сне и так в этот момент походит на Егора, что по моей спине невольно начинают ползти мурашки. Это сходство отца и сына, заставляет поднять голову, чувству вины, которое время от времени мучит меня.

У Людмилы сегодня законный выходной, поэтому завтрак решаю приготовить сама. С рождением детей я с удовольствием начала познавать азы кулинарии. Мне нравится самой варить им кашу, а потом смотреть, как они уплетают ее за обе щеки.

Достаю из холодильника творог и яйца и замешиваю сырники. Мальчишки их просто обожают. Родители сегодня тоже дома. Как выяснилось, папа тоже без ума от моих сырников. Говорит, что даже у Люды, они не такие вкусные.

Выключив плиту и сняв последнюю партию на тарелку, опускаюсь на стул. В кухню в этот момент заходят мама и папа, держа на руках мальчишек. В синих пижамах с рыбками, растрепанными волосами после сна, похожи, на не выспавшихся ангелочков.

- Ксюшка, ну ты даешь, – говорит мама, усаживая Илью на стул.

Папа отдает мне Кирилла, который трет глазки кулачками и я, уткнувшись носом в макушку, затягиваюсь родным детским запахом.

Завтрак в кругу семьи проходит весело и шумно. Мы редко собираемся все вместе, поэтому такие моменты очень ценны для меня. Мои самые близкие и любимые.

После завтрака дети начинают проситься на улицу. Мама помогает мне собрать близнецов и присматривает за ними во дворе, пока я переодеваюсь в тонкий кашемировый костюм. Быстро влетаю в свои любимые кроссовки на платформе и бегу на улицу.

Усаживаю мальчишек в двуместный велосипед и, подождав пока машина отца с водителем покинет двор, выезжаем из ворот. У папы сегодня заседание в попечительском совете, посвященное поддержке одаренных детей. Мама поедет только на банкет. Ну а я проведу сегодняшний день в компании своих мальчишек.

Мы живем в охраняемом поселке, у нас здесь тихо и спокойно. Основная часть жителей – представители власти, есть знаменитости, и просто богатые люди.

Толкаю велосипед с близнецами по тротуару, расположенному вдоль дороги. С одной стороны нашей улицы идут жилые дома за высокими кирпичными заборами. На другой, раскинулся лесопарк, в несколько гектар. Здесь есть два пруда, и большая детская игровая площадка. Оснащенная горками и качелями для детей разных возрастов.

Переходим дорогу по пешеходному переходу, нас пропускает большой черный внедорожник. Машинально поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с водителем. Сердце, ударив-

шись о ребра, замедляет ход. По спине ползет неприятный холодок. Лицо мужчины, кажется мне смутно знакомым, но я не могу вспомнить, где я могла его видеть.

Через березовую рощу направляемся к игровому комплексу. Сегодня теплая безветренная погода, но людей не много. Впереди мамочка с девочкой лет пяти тоже идут в сторону площадки, навстречу попадаются пенсионеры Симаковы. Поздоровавшись с ними, обмениваемся любезностями и едем дальше.

Мальчишки, завидев цветные горки, в нетерпении начинают возиться на сидениях. Кирилл ожидаемо задирает Илью, за что получает тычок в плечо. В один голос начинают жаловаться друг на друга.

Свернув с аллеи, останавливаю велосипед у пустой скамейки и освобождаю мальчишек. Кирюшка первым несется в сторону горок, Илья следом за ним. На площадке дети старшего возраста, играют в догонялки. Смотрю, чтобы не сбили с ног близнецов.

- Здравствуйте, - на лавку рядом со мной присаживается молодая девушка с коляской.

- Здравствуйте, - отвечаю, продолжая наблюдение за своими детьми.

В груди, непонятно откуда взявшаяся, начинает разливаться тревога. Она растекается по телу с кровотоком, отравляя мое хорошее настроение. А я не могу определить природу этого чувства.

Мальчишки, забравшись на высокую пластиковую горку, по очереди скатываются и весело хохочут. Оббегая горку, вновь забираются наверх. Все хорошо, успокаиваю себя.

- Сколько вашим? – проникает в сознание голос девушки.

- Три…

- А моему два месяца, – продолжая покачивать коляску пищит звонкий голос.

Никогда ее здесь не видела. Кто она? К кому приехала? Она точно не из нашего поселка. Я бы точно ее знала.

- Вы в гости к кому-то приехали? – решаю развеять свои сомнения.

Девушка дергается, улыбается приклеенной улыбкой. Лезет в коляску, что-то там поправляя. Выпрямляется, перекидывает длинные обесцвеченные волосы на одно плечо, и наклоняется ко мне.

- Сможешь присмотреть за коляской? – спрашивает, часто моргая ресницами. – Мне на секунду к мужу, он меня у дороги ждет, – машет в сторону рукой.

Обернув голову, вижу черный внедорожник, припаркованный вдоль дороги. Это он меня пропускал на пешеходном? Кто, черт возьми, они такие?

Не дожидаясь моего ответа, девушка разворачивается и убегает по аллейке по направлению к машине. Мне становится не по себе. Как можно оставить совсем грудного ребенка незнакомому человеку? А если она кукушка и таким образом решила подкинуть ненужного малыша?

Поворачиваю голову к горке, где две минуты назад играли близнецы и не вижу их. Хочу бежать туда, но вспоминаю о коляске. Звук свистящих шин привлекает мое внимание. Внедорожник срывается с места и быстро едет в сторону выезда. Ничего не понимаю.

Сердце, разогнавшись, начинает отбивать в груди чечетку, ноги становятся ватными. Заледеневшими пальцами опускаю козырек чужой коляски, убираю в сторону накидку. Хочу взять малыша, чтобы с ним идти искать близнецов. Внутри меня в это момент, что-то с треском ломается, потому что коляска… пустая. Замерев на секунду, пулей бросаюсь к горкам.

- Кирилл! Илья! – кричу не своим голосом.

Площадка оказывается совершенно пустой. Как такое может быть? Здесь же только что играли дети!

- Илья!.. Кирилл! – надрываюсь и мечусь по площадке, но никто меня не слышит.

Тело сковывает льдом, не могу сделать ни единого шага, ноги тяжелые, неподъемные. Дышать, тоже не получается, грудь стягивают тугие ремни. Начинаю мелко дрожать и мерзнуть.

Поздно опомнившись, бросаюсь к дороге, но машину уже не вижу. Их нельзя выпускать из поселка… Крик боли и отчаяния застревает в горле.

Нервными движениями достаю из кармана телефон, но дрожащими пальцами не могу сразу попасть по кнопкам. Руки дрожат, на экран начинают капать слезы. Ничего не вижу, все размыто. С трудом нахожу контакт отца и нажимаю на вызов. Он поможет, он сейчас все решит.

- Да? – отзывается тут же.

- Близнецов похитили… - хриплю в трубку.

Отец ничего не отвечает, отключается.

Не в силах стоять, сажусь на тротуар. Прижимаю колени к груди, обхватываю их руками и утыкаюсь в них лбом. Тело начинает сотрясать крупная дрожь. Сознание анализирует последнюю мою фразу.

МОИХ БЛИЗНЕЦОВ ПОХИТИЛИ!

Мир вокруг меня замирает. Земной шар перестает вращаться, природа вокруг умирает, как после атомного взрыва. Из далека, по нарастающей, в уши проникает противный свист, во рту становится сухо, а к горлу подкатывает тошнота. Перед глазами все плывет, в следующую секунду я проваливаюсь в темноту.

Глава 4

Ксения.

Дергаюсь всем телом, когда в нос проникает резкий запах нашатыря. С трудом поднимаю тяжелые веки. Во рту сухо, язык прилип к небу, не могу даже пересохшие губы облизать. Бледное встревоженное лицо мамы, первое, что я вижу, открыв глаза.

Шум в ушах никуда не делся, к нему добавилась головная боль. Рук и ног не чувствую совсем. Живот скручивает спазмом, к горлу подступает тошнота. Хочу встать, но приподняв голову, чувствую сильное головокружение и вижу черные точки перед глазами.

- Скорая, уже едет, – говорит сидящая рядом мама. Слышу ее голос словно через вату.

Я лежу в гостиной на диване, повернув голову с сторону вижу, как в кресле напротив сидит Константин, с кем-то тихо разговаривает по телефону. Мое тело словно, через мясорубку пропустили. Мне так плохо! Лучше бы я умерла. Боюсь даже думать о том, что больше не увижу близнецов.

После этих мыслей мое тело начинает колотить озноб. Заметив это, мама накрывает меня пледом.

- Приехали, – говорит Константин, поднимается и выходит.

Мама, сидящая рядом со мной на краешке дивана, тоже встает, но из комнаты не выходит. Через минуту все пространство большой залитой солнечным светом гостиной наполняется людьми.

Ко мне подходит полная женщина в синем костюме, надевает на руку манжетку, мерит давление. Что-то говорит склонившейся к ней маме. Я ничего не слышу, наблюдаю за происходящим, словно со стороны.

Отец, стоя в компании четырех сотрудников полиции, не громко с ними разговаривает. Константин показывает дорогу к кабинету отца двум молодым мужчинам в черных костюмах и с чемоданчиками в руках. Последним в гостиную заходит Роман Алексеевич Кравцов, останавливается возле отца. Прикрываю глаза, боюсь встретиться с ним взглядом.

Доктор, что сидит рядом со мной, берет мою руку и смазав сгиб локтя ватным тампоном вводит в вену иглу. Чувствую запах спирта. Не люблю уколы, но сейчас мне все равно. Закончив процедуру, мою руку сгибают в локте теплые пальцы женщины.

- Все нормально? - спрашивает видимо у меня.

Я открываю глаза и встречаюсь с хмурым взглядом Романа Алексеевича. Он смотрит на меня пристально с нескрываемой неприязнью. Он все знает? Тело покрывается холодным липким потом. Пальцы на руках становятся ледяными.

Конечно, он знал, что я родила близнецов. Кроме работы, с моим отцом его связывают еще и дружеские отношения. Он часто бывал в нашем доме. Как бы я не пыталась спрятать от него мальчишек, несколько раз он видел их, но никогда не показывал, что о чем-то догадался. А не догадаться он не мог. Все Кравцовы на одно лицо, и маленького Егора наверняка он помнит.

Тогда к чему сейчас эта нескрываемая ненависть. Из-за того, что я не уберегла его племянников? А ели он решит рассказать все Егору? Господи, это будет конец.

Доктор, сделавшая мне укол, протягивает маме исписанный листок, прощается и уходит. Мужчины, находившиеся в гостиной, скрываются в папином кабинете вместе с ним. Комната погружается в тишину. Мама вытирает слезы уголком бумажного платка.

Не знаю, что за лекарство мне ввели, но тело расслабляется, появляется легкость. В голове пустота и ни одной мысли - ни хорошей, ни плохой. Веки тяжелеют, но я боюсь заснуть, вдруг пропущу, что-то важное.

- Идем я провожу тебя в комнату, поспишь, - проникает в сознание голос мамы.

- Нет… Я здесь останусь.

Мама ничего больше не говорит, садится напротив меня в кресло и прикрывает глаза. Кожа на ее лице бледная, она выглядит уставшей. Поворачиваюсь на бок, и рассматриваю спинку дивана. Начинаю молиться, не зная при этом не одной молитвы.

Господи, верни мне детей живыми и здоровыми, повторяю тысячу раз. После чего не замечаю, как проваливаюсь в густой тяжелый сон без сновидений.

Просыпаюсь от громких голосов, доносящихся из глубины дома. Я по-прежнему лежу на диване в гостиной, только теперь в комнате полная темнота и мамы нет. Сколько я проспала, не знаю. Приподняв отяжелевшее тело, сажусь. В голове все кружится и плывет. Поднимаюсь и пошатываясь направляюсь в сторону кухни. Там горит свет, а еще сильно ругаются.

Даже не видя людей, находящихся за стеной, я точно знаю, что там семейство Строгановых.

- Ваша дочь не досмотрела за ними… - надрывается ультразвуком свекровь.

- Если бы ваш сын не бросил ее одну, а помогал с детьми, такого бы не произошло! – отвечает ей мама.

Прислоняюсь спиной к стене и закрываю лицо ладонями. Тело начинает трястись, как от холода, из глаз прорываются слезы. Это я во всем виновата, только я одна. Если бы я рассказала все Егору тогда, возможно сейчас у близнецов был бы отец и он точно смог защитить их.

Мама со свекровью еще долго разговаривают на повышенных тонах, постоянно обвиняя друг друга. После чего, Ольга Леонидовна фурией вылетает из кухни и чуть не сбивает меня с ног. Окинув презрительным взглядом, уносится к выходу. Ее муж, отбивая каблуками ботинок по кафелю, выходит следом.

Не в силах стоять на ногах, сползаю по стене на пол и реву в голос. Зарываюсь пальцами в волосы и тяну их с такой силой, что становится больно. Не одна физическая боль, не сравнится с моей душевной.

Услышав мои завывания, из кабинета выходит отец и включает свет в коридоре, за ним появляется мама. Папа поднимает меня за плечи и ведет на кухню. Мама достает аптечку, ищет там что-то, а потом комната наполняется запахом валерианы. В руки мне суют стакан и заставляют выпить до дна. Я нахожусь словно в прострации. Делаю глоток и смотрю на родителей.

- Это я виновата… Я, не досмотрела… - всхлипывая и давясь водой с лекарством, причитаю на весь дом.

- Успокойся! – встряхивает отец. – Никто не виноват. Это похищение было спланировано.

Чувствую словно удар в грудь, который выбивает весь воздух из легких. Ставлю стакан на стол и поднимаю глаза на папу.

- Вы нашли их?..

- Нет. Сегодня мы подняли все записи с камер видеонаблюдения. За тобой, давно велась слежка, – говорит хриплым тихим голосом.

Ничего не понимаю. Я не замечала. Поднимаю глаза на маму, она стоит у окна и кутается в собственные руки. Глаза красные от слез, волосы растрепаны.

- Завтра тебе нужно будет поговорить со следователем, - говорит отец, заложив руки в карманы брюк. – Подумай, вспомни, что-то необычное, странное, что-то выбивающееся из привычной картины.

Сказав это, отец выходит. Он будто постарел за сегодняшний день. Между бровей залегла глубокая морщинка, волосы немного взъерошены, лицо уставшее и серое. Рукава белоснежной рубашки закатаны до локтя, три верхние пуговицы расстегнуты. Он никогда в жизни не позволял себе так носить одежду.

- Пойду лягу, - говорит мама. – Я таблетку выпила, еле на ногах стою… и ты ложись.

Мама тоже уходит, оставив меня одну. Сажусь на стул и складываю руки на столе. Пытаюсь напрячь свой мозг, чтобы вспомнить хотя бы что-то, но пока не получается.

Допив из стакана воду с лекарством, поднимаюсь, выключаю свет и выхожу в коридор. Дверь в кабинет открыта, там горит свет и слышится мужской разговор. Иду туда и замираю на пороге.

На рабочем столе отца расставлены три ноутбука, в папином кожаном кресле сидит молодой мужчина в черной рубашке и очках. Лицо его напряжено, он внимательно следит за происходящим на мониторе. Рядом за приставкой, напротив друг друга сидят папа и Роман Алексеевич. На столе перед ними бутылка виски, два бокала до половины наполненные янтарной жидкостью и тарелка с нарезанным лимоном.

Несколько створок панорамного окна откинуты, в помещении гуляет холодный ночной ветер. Пахнет осенью и сигаретным дымом. Никогда не видела, как отец курит.

Первым меня замечает Кравцов, окинув нечитаемым взглядом, смотрит из-под нахмуренных бровей. Отец, прослеживая за взглядом Романа Алексеевича, тоже замечает меня.

- Твой телефон здесь будет. Могут позвонить с целью выкупа, – голос по-прежнему хрипит. – А ты спать иди… - указывает мне подбородком на выход.

Не смею ослушаться. Иду в гостиную, сажусь на диван и заворачиваюсь в плед. Обнимаю свои колени и тихо скулю, уткнувшись подбородком в коленки. В свою комнату подняться не могу, боюсь пропустить, что-то важное.

А еще под кожу забирается липкий страх. В моем телефоне хранятся наши фото с Егором и переписки. Удалить рука не поднялась. Два месяца назад мне пришлось поменять телефон, потому что Кирилл разбил мой старый, подаренный Егором. Я собрала все в отдельную папку с паролем, перенесла в новый гаджет. И иногда позволяю себе туда заглянуть. Что будет если отец с дядей Ромой увидят ее содержимое? Это будет конец.

Глава 5

Ксения.

- Милая, иди поешь, - проникает в затуманенное сознание голос Людмилы.

- Я не хочу…

- Давай я покормлю тебя. Так же нельзя, – умоляюще смотрит мне в глаза.

- Иди, я сейчас подойду.

Людмила уходит, а я продолжаю сидеть на диване и смотреть в одну точку. Четвертые сутки пошли, после похищения моих близнецов. Дом превратился в штаб-квартиру. Люди в форме, и в штатском приходят, уходят, но никаких продвижений. Вся Москва и область стоят на голове, а мои дети и их похитители как сквозь землю провалились. Ни одной зацепки. Машину, на которой их вывезли из поселка нашли в Подмосковье, дальше их след пропал.

Кто и зачем похитил детей, выяснить пока не удалось. Первая версия следствия была – похищение с целью выкупа, но выкуп так никто и не попросил. Вторая версия – воздействие на отца, но и она пока не подтверждается. Я медленно схожу с ума. Кровь стынет в жилах от мысли, что их могли отправить на органы. Я не смогу жить, если с ними, что-то случится.

- Ксюшка… - зовет Люда уже в десятый раз.

Беру телефон с журнального столика и иду на кухню. Гаджет мне вернули только вчера утром, из рук выпускать не разрешили. К нему подключили прослушку и установили программу, которая позволит вычислить место положение звонившего, за несколько секунд. Маленькая надежда на то, что похитители позвонят всё же остается.

Захожу на кухню и сажусь за стол. Здесь светло и вкусно пахнет едой, но меня начинает мутить. Я забыла, когда нормально ела в последний раз. Пью воду, чтобы не умереть от голода, иногда Людмиле удается запихнуть в меня пару ложек каши или супа.

На столе стоит тарелка с омлетом и чашка горячего кофе. Свежая выпечка, вазочка с печеньем и конфетами. На нашей кухне обедают и пьют кофе все оперативники и служба безопасности.

- Поешь, милая, - с болью в голосе просит женщина.

Подцепляю вилкой кусочек омлета, отправив в рот, долго его пережевываю. Раскатываю во рту, не чувствуя вкуса. Делаю глоток кофе и понимаю, что наелась. Желудок за эти дни атрофировался и не воспринимает еду. Людмила кружит вокруг меня, что-то говорит, но я ее не слышу. Все происходящее вокруг меня в последние дни, воспринимается фоном.

Встаю и снова возвращаюсь в гостиную на диван. Все ночи и дни я провожу здесь, в свою комнату ухожу только чтобы принять душ. Мне кажется, что если я останусь спать в своей спальне, то пропущу что-то важное.

Кабинет отца с утра забит людьми. Самих родителей дома нет, я слышала, как они уходили куда-то рано утром. Папа, как и я не ест и не спит, держится на кофе, который литрами носит ему в кабинет Людмила. Выглядит постаревшим и уставшим. Мама начала принимать сильнодействующие успокоительные таблетки, кажется потерянной и отстраненной.

Несколько раз за эти дни меня допрашивал следователь. Я подробно описала последний час, проведенный с детьми, внешность девушки, которая отвлекла меня во время похищения. Рассказала про большой черный внедорожник, который пропустил нас на пешеходном переходе. Сообщила, что водитель показался мне знакомым. Вместе с экспертом-криминалистом составили фоторобот. Но все это не дало совершенно никаких результатов.

После обеда в дом подтягивается еще одна группа специалистов из пяти человек, в камуфляжной форме. Они располагаются в гостиной, занимая собой все свободное простран-

ство. Расставляют несколько ноутбуков, неизвестные мне коробочки с антеннами и кнопками. Делают все молча не обращая на меня никакого внимания. Чтобы не мешать им, решаю уйти.

Поднимаюсь на второй этаж и останавливаюсь у комнаты мальчишек. За четыре дня я так и не смогла зайти в нее. Долго стою, прислонившись к двери спиной, потом опускаю ручку и вхожу внутрь.

Запах моих детей, пропитавший все вещи в комнате, выбивает из меня громкий всхлип. Рыдания рвутся наружу, раздирая горло. Здесь все так, как было перед нашей последней прогулкой. Их пижамы на кроватях, разбросанные по полу игрушки.

Беру подушку Кирилла и ложусь на кроватку Ильи. Уткнувшись носом, вдыхаю родной детский запах. Не в силах сдерживать себя, реву надрывно, заливая слезами детскую кровать.

Я принципиально отказалась от любых транквилизаторов. Хочу сохранить трезвую голову. Лишь иногда перед сном принимаю у Люды стакан с валерианой.

Плачу до икоты и сильной головной боли. После чего заставляю себя успокоиться и не замечаю, как проваливаюсь в сон. Просыпаюсь от чувства, что на меня кто-то смотрит. Как ошпаренная кипятком подскакиваю на кровати и вижу сидящего напротив Сергея.

Уперевшись локтями в разведенные колени и положив подбородок на сцепленные в замок ладони, наблюдает за мной. В комнате темно, значит уже вечер.

- Что ты здесь делаешь? – спрашиваю хриплым от рыданий голосом.

- Отец заставил приехать. Это вроде бы, как моих детей похитили.

- Какая же ты сволочь, Строганов, - цежу сквозь зубы.

- За языком следи, жена, – выделяет тоном последнее слово. – Это ты про@бала детей, не я. И, если бы они были действительно мои, я тебе голову за них бы оторвал.

- Пошел вон отсюда! – срываюсь на крик.

Поднимаемся оба с кроватей детей и встаем друг напротив друга. Вздернув подбородок, смотрю ему прямо в лицо, стараясь удержать взгляд твердо и уверенно. Его глаза сверкают холодным огнем, губы плотно сжаты, руки бессильно опущены вдоль тела.

Между нами повисает тяжелое молчание, наполненное ненавистью и обидами.

- Уйду не переживай, - прерывает затянувшееся молчание. – А ты охраннику своему не забудь рассказать, что ты его выбл@дков просрала, – замахнувшись, бью его раскрытой ладонью по лицу.

Ладонь тут же обжигает огнем. Обхватив ее, прижимаю к груди. Боль пронзает руку до самого плеча. Голова Сергея, не ожидавшего удара, дергается в сторону. Растирая щеку ладонью, прожигает меня неприкрытой яростью.

- Сука.

- Ты пожалеешь о своих словах, – говорю ему, не в силах сдерживать слез.

Сейчас все воспринимается остро. Мне больно, все внутренности горят огнем, а еще Строганов решил подлить масла в огонь, своими обвинениями. Никто не в силах понять и разделить мою боль, так, как ее чувствую я.

Муж выходит из комнаты, громко хлопнув дверью. Я вновь остаюсь в одиночестве. Вытираю мокрые щеки ладонями, заправляю кроватки и складываю детские пижамы в стопку. Собираю с пола игрушки в корзину, поправляю шторы и иду в свою комнату, чтобы принять душ.

Стоя под горячими упругими струями, думаю о том, что нужно сообщить Егору. Он имеет право знать. Я и так долго молчала, но как раскрыть всю правду пока не знаю. Да и чем он сможет мне помочь? Я даже не знаю, вернулся он тогда с войны или так и служит в Сирии.

Сколько ночей я проплакала, обвиняя себя в том, что это из-за меня он ушел туда. Каждый раз гнала от себя страшные образы его гибели, прокручивающиеся в голове снова и снова.

Последний раз я видела его на своей свадьбе. Почувствовав жжение между лопаток, случайно обернулась на ступенях ЗАГСа. Он стоял на другой стороне улицы, в военной форме,

заложив обе руки в карманы камуфляжных штанов. Даже на таком расстоянии, обрезалась об его острый, как лезвие взгляд.

Вцепившись в локоть будущего мужа, мысленно умоляла Егора остановить меня. Я так этого хотела. Развернувшись, он ушел, не остановил. Взглядом я проводила его спину, пока не скрылся из виду.

Этот момент остро отпечатался в сознании. Первый год эта картинка снилась мне каждую ночь, после рождения детей стала сниться реже, но каждый раз я просыпалась в холодном поту, а потом до утра не могла заснуть.

Выхожу из душа, вытираю тело полотенцем и оборачиваю его вокруг груди. Не помню, где бросила телефон. Проверив все в своей спальне, иду в детскую. Должно быть там его забыла.

Выхожу в пустой и темный коридор. Слышу звук входящего сообщения. Быстро шагаю в комнату детей. Телефон лежит на кроватке Ильи с зажженным экраном. Беру гаджет в руки и читаю часть сообщения в всплывающем окне. «Здравствуй, Ксения. Твои дети у меня…». Номер неизвестен, дрожащими пальцами смахиваю блокировку экрана и открываю сообщение полностью.

Глава 6

Ксения.

«Здравствуй, Ксения. Твои дети у меня. С ними все в порядке, но не могу быть уверен, что это на долго. Верну близнецов только их родному отцу. Пусть Егор лично придет за ними, он нужен мне. И не вздумай показать это сообщение полиции, детишки будут долго плакать из-за необдуманного поступка их мамочки. Сейчас ты ломаешь голову, думая, кто я. Когда-то я организовал твое похищение. Егор спутал мне все карты, помогая тебе сбежать. Пришло время платить по счетам. Дядя Гром не прощает и не дает второго шанса»

Руки начинают мелко подрагивать, буквы разбегаются по экрану. Сердце, подпрыгнув к горлу, перекрывает мне кислород. Перечитываю сообщение несколько раз и не могу уложить в голове то, что только что прочитала.

Егор рассказывал мне, что с Громом покончено, что опасности с его стороны больше не будет. Как так получается, что он повторно совершает безнаказанное похищение. Почему вся полиция Москвы не может найти и наказать всего одного человека?

А самый главный вопрос. Откуда он знает, что Егор отец моих близнецов? Этого никто не может знать. Сергей растрепал? Он не мог. Он давно не живет в России. Никто не знает. Тогда откуда такая уверенность скользит в его словах?

На часах десять вечера, нужно успокоиться и решить, как поступить. Если сейчас я спущусь вниз и покажу сообщение оперативникам, могу вообще никогда не увидеть своих детей. Остается одно…

Возвращаюсь в свою комнату, сушу волосы полотенцем и надеваю теплый костюм. Спускаюсь вниз. В гостиной горит свет, группа, которая пришла сегодня днем все еще работает. В кабинете отца слышатся мужские голоса. Где родители не знаю, сейчас мне лучше не встречаться с ними. Могу выдать себя.

На кухне темно, горит только подсветка под гарнитуром. Беру стакан, наполняю его водой и капаю в него привычное успокоительное. Пузырек с валерианой уже не убирается с аптечку, стоит на столе в свободном доступе. Выпиваю все до дна и ухожу в свою комнату. Ложусь в кровать. Мне нужно выспаться, силы еще понадобятся.

Уснуть ожидаемо не получается. Верчусь, как юла, сбивая под собой простынь в бесформенную кучу. Круговорот мыслей не позволяет мозгу отключиться. Проваливаюсь в сон лишь под утро.

Открываю глаза и хватаюсь за телефон. Время половина восьмого. Бегу в ванную, умываюсь и чищу зубы. Волосы собираю в высокий хвост. Надеваю просторные джинсы и теплую толстовку, беру ключи от машины и телефон, спускаюсь вниз.

В гостиной пусто, прохожу дальше, заглядываю в кабинет отца, там тоже никого. Захожу на кухню, запускаю кофемашину. Беру из вазочки на столе маленький сухарик и размочив его в горячем кофе, закидываю в рот. Делаю два глотка горячего напитка и выхожу во двор.

- Где все? – спрашиваю у Константина, который выгнал из гаража машину отца. – И, доброе утро, – здороваюсь с опозданием.

- Твои родители пока дома, у оперативников пересменка, – на мое приветствие, кивает головой.

- Выгони пожалуйста мой Мерседес, - смотрю на парня умоляющим взглядом.

- Я могу отвезти.

- Не нужно, я сама, – отрезаю резко. Сегодня мне не нужны свидетели.

Вбиваю в навигатор адрес Кравцовых и пристегнув ремень безопасности, нажимаю педаль газа. Добираюсь до их дома за час. На территорию ЖК не заезжаю, паркую машину на обочине и иду во двор.

Сегодня тепло, но пасмурно. Тяжелые, черные тучи медленно ползут по небу. Слабый ветер гоняет опавшую желтую листву по тротуарам. Два дворника усердно подметают и собирают ее в мешки.

Иду на детскую площадку и сажусь на лавку. Жду, когда Роман Алексеевич уйдет на работу. Он выходит минут через двадцать, не замечая меня, направляется к своей машине. Только после того, как его машина покидает двор, решаюсь набрать его жене.

- Елена, здравствуйте. Это, Ксения, – говорю тихо, словно меня могут подслушать.

- Здравствуй, я узнала тебя.

- Вы можете спуститься к подъезду? – молчит в трубку несколько секунд, видимо переваривает мои слова.

- Да, сейчас…

Ждать приходится недолго прежде, чем дверь подъезда открывается и выпускает Елену. Она не разрешает называть ее по отчеству, говорит, что это прерогатива ее мужа. Красивая ухоженная женщина, без возраста. Никто не знает сколько ей лет.

Быстро находит меня взглядом и направляется в мою сторону. Я встаю с лавки иду ей на встречу.

- Как ты? – обнимает меня за плечи и притягивает к себе.

От этого жеста на глаза тут же наворачиваются слезы. Глубоко вдохнув, отстраняюсь от нее, чтобы не разрыдаться.

- Вы знаете, где сейчас Егор?

Женщина отшатывается в сторону, ошарашенно смотрит на меня. Убирает руки в карманы теплых домашних штанов, вздыхает.

- Он во Владивостоке сейчас живет…

- Вы можете дать его адрес?

- Я знаю только адрес его родителей, но… он с ними не живет.

- Можете дать его? – повторяю настырно.

Мой голос начинает дрожать. По ее изменившемуся лицу вижу, что ей не нравится мой интерес к племяннику. Она нервничает, поправляет волосы, поворачивается ко мне спиной.

Я не знаю, на сколько она в курсе того, что происходило между нами несколько лет назад, но мой вопрос ей приходится не по душе. Она молчит, я тихо плачу, постоянно шмыгая носом.

- Пожалуйста… - прошу одними губами, когда она вновь поворачивается ко мне.

- Записывай… - диктует адрес.

Открыв приложение в телефоне, быстро тыкаю по кнопкам. Записав, отрываюсь от телефона, поднимаю голову и встречаюсь с испытующим взглядом Елены. Она смотрит так, будто хочет пробраться в мой мозг и поковыряться в нем.

- Ничего не хочешь мне рассказать? – спрашивает тихо, стряхивая с кофты невидимые пылинки.

- Нет, - отвечаю ровным голосом. – Спасибо за адрес…

Разворачиваюсь и быстрым шагом иду к своей машине.

- У него сейчас совсем другая жизнь… - прилетает мне в спину.

Вздрагиваю, ощущая что-то похожее на выстрел между лопаток. Останавливаюсь на миг, но не оборачиваюсь. Чувствую слабое головокружение, прикрываю глаза.

Так и не обернувшись, ускоряю шаг и перехожу на бег. С пеленой от текущих непрерывным потоком слез, добегаю до своего Мерса. С первого раза не получается открыть замок, пальцы не попадают на нужную кнопку.

Оказавшись внутри салона, появляется чувство защищенности. Складываю руки на руле и опускаю на них голову. Теперь можно не сдерживать себя. Слезы бурным потоком льются из глаз, я не в силах контролировать громкие всхлипы.

Что она хотела этим сказать? Что у него там семья и дети, и я не должна мешать его счастью? Господи, как же мне вернуть свое счастье? Как найти детей? Возможно, я эгоистка, но ради близнецов я пойду по головам.

Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, вытираю слезы с лица рукавом толстовки и завожу двигатель. До дома еду долго, весь город стоит в пробках.

Головная боль, сопровождающая меня все эти дни, после разговора с Еленой, становится нестерпимой. Пульс отдается в висках, затылок и макушку жжет огнем. Вся моя решимость медленно тает. Страх вновь встретиться с Егором, спустя столько лет, накрывает с головой. Как посмотреть ему в глаза? Как признаться в своем обмене?

Дом привычно наполнен незнакомыми мне людьми. На меня никто не обращает внимания, все заняты своими делами. Быстро поднимаюсь в свою комнату и запираю дверь на ключ.

Останавливаюсь возле большого зеркала и прихожу в ужас от того, что вижу. Бледная раздраженная слезами кожа, синяки под глазами и растрепанные волосы. Такой увидит Егор мать своих детей.

Захожу в приложение и заказываю онлайн билет на самолет до Владивостока на самый ближайший рейс. Никогда в жизни мне не приходилось летать одной. Немного страшно. Собираю в небольшую сумку самые необходимые вещи.

Тщательно мою волосы, наношу на них маску и бальзам. Покрываю кожу лица слоем тонального крема, на ресницы наношу водостойкую туш. Надеваю черное облегающее платье чуть выше колен и замшевые туфли на высоком каблуке. Кокой бы хаос не творился у меня в душе, он не увидит меня раздавленной и разбитой.

На первый этаж спускаюсь по запасной лестнице в конце коридора и через гараж выхожу на улицу. Чтобы не привлекать внимание охраны, ехать решаю на своей машине. В аэропорту поставлю на платную стоянку.

Без проблем прохожу регистрацию, контроль и досмотр. Около двух часов жду рейс. В самолете занимаю свое место, рядом с иллюминатором. На соседнее кресло садится пожилая женщина. Здоровается и начинает, что-то рассказывать. Улыбаясь ей в ответ, пытаюсь слушать. Но я настолько выпотрошена и опустошена, что, все ее слова проходят мимо. Прикрыв глаза, тут же засыпаю.

Владивосток встречает хмурой и ветреной погодой. Покрутив головой по сторонам в поисках такси, сажусь в первую попавшуюся машину и называю адрес. Всю дорогу до дома Егора медленно умираю. Животный, леденящий душу страх, обволакивает мое тело. Что я скажу ему? Как посмотрю в глаза?

- Приехали, – словно в прорубь окунает голос водителя.

Дрожащими пальцами делаю перевод и забрав сумку, выхожу из машины. Смотрю на высокий кирпичный забор, за которым не видно дома. Мое глупое сердце начинает бешено биться в груди, разнося по венам адреналин. Заледеневшим пальцем жму на звонок домофона.

Глава 7

Егор.

- Сегодня ужасные пробки. Я так к косметологу опоздаю, – дует свои накачанные губы Леська.

- Могу высадить на следующем светофоре, добежишь до метро, – отвечаю раздраженно.

- Нет, Егооор, - делано тянет мое имя, чем выбешивает еще больше.

- В следующий раз такси возьмешь. У меня нет времени возить тебя по салонам, – резко жму по тормозам, потому что один м@дила решил меня подрезать. Леська съезжает жопой до самой консоли, - Пристегиваться надо...

- Я поняла, ты сегодня не в духе, – отворачивается к окну, и молчит всю оставшуюся до салона красоты дорогу.

Паркуюсь на обочине, включаю аварийки. Леська целует мою небритую щеку липкими накрашенными красной помадой губами и выпархивает из машины, оставляя в салоне запах приторно-сладких духов.

Вчера мы с ней сильно поругались, пришлось уйти спать на диван. Ни хрена не выспался и, ожидаемо срываю свою злость на ней. А все из-за того, что она решила вкачать себе в губы какую-то х@йню. Я изначально был против этой затеи, но вернувшись вечером с работы, обнаружил в своей квартире утку. Терпеть не могу искусственных баб, но она этого не понимает. Утверждает, что это красиво. Пздц бл@дь, как красиво.

- Доброе утро, Егор Александрович, – здоровается со мной Екатерина Евгеньевна, моя секретарша, когда я открываю дверь в приемную.

- Доброе утро, - здороваюсь и прохожу в свой кабинет.

Не люблю опаздывать и от подчиненных требую соблюдать дисциплину. Олеся сегодня перегнула палку, записавшись на утро к косметологу. Она решила сделать из меня личного извозчика, но не на того напала, загнать меня под каблук у нее не выйдет.

Моя девушка ни где не работает и не учится, убивает свое время салонами красоты и фитнес-клубами. Готовить и убирать она не умеет, но отменно сосет и скачет хорошо.

Я не ищу серьезных отношений, в гробу я их видел. Каждый день искать новую телку на вечер, с моей новой должностью и загруженностью на работе, не хватает времени. А Леська всегда рядом и в свет вывести ее не стремно.

Красивая и ухоженная, не шлюха. Пять лет жила с одним парнем, который изменил ей с подругой по пьяни. В тот день, когда мы познакомились, она заливала горе алкоголем в клубе. Я лишь по счастливой случайности чуть не раздавил ее тогда на парковке. Отвез к себе домой, потому что идти ей было некуда.

Через месяц перевезла ко мне свои вещи. С ней легко, она не претендует на мою свободу, не изводит ревностью. Каждый день ждет меня с работы с горячим ужином, правда из доставки. Но это не самое главное в жизни. Меня в ней все устраивает, надеюсь ее тоже.

- Егор Александрович, ваш кофе, - просовывает голову в приоткрытую дверь Катерина.

Кивком головы показываю, чтобы заходила. Кофе не помешает, я бл@дь позавтракать сегодня не успел.

- И… документы на подпись, - ставит дымящуюся чашку на стол и протягивает кожаную папку.

- Спасибо…

- Совещание сегодня в двенадцать.

- Я помню, – включаю компьютер и погружаюсь в работу.

От документов отвлекает входящий на телефон. Нахожу его под завалами бумаг и принимаю вызов.

- Да, мам, привет, - откидываюсь на спинку кресла.

- Привет. Сынок… - замолкает, натягивая мои нервы на кулак. – Ты сможешь заехать сегодня?

- Не знаю, работы много. Что-то случилось?

- Нет, ничего… – опять молчит, вздыхает. Словно, что-то сказать хочет, но не может.

- Мам. Все в порядке?

- Егор, как освободишься, приезжай.

Отключается первой. Чувствую слабый толчок в грудь. Что могло случиться? Месяц назад отца выписали из больницы, были проблемы с сердцем. Но врачи заверили, что сейчас все хорошо. Мама на здоровье тоже не жаловалась. Легкий мороз пробегает по позвоночнику и оседает в животе. Освобожусь пораньше доеду до них.

После разговора с матерью, погружаюсь в изучение документов, которые принесла на подпись Катерина. Ровно в двенадцать иду в зал для переговоров на совещание. В нашей структуре произошла утечка информации, из-за которой руководство уже четвертый месяц промывает мозги всем начальникам отделов Федеральной Службы Безопасности Владивостока.

Человека, вскрывшего базу данных ФСБ вычислили, предварительное следствие завершено. Но расследование продолжается. Судебные тяжбы и нескончаемые проверки выматывают и физически, и морально.

Совещание заканчивается через два часа. Уставшие коллеги, собирая со стола документы, о чем-то переговариваясь, не спеша покидают переговорную. Я выхожу одним из последних. Меня задерживает начальник отдела информационной безопасности Власов Александр Александрович.

- На рыбалку в выходные хочу съездить. Поедешь? – выходим в просторный пустой коридор.

- Не знаю пока.

- Проветриться надо. Эти проверки все жилы вытянули.

- Надо, – подтверждаю, но внутри не дает покоя звонок матери.

- Банька, шашлыки. Соглашайся…

- Я подумаю.

- Созвонимся тогда, – хлопает меня по плечу и уходит.

Высокий поджарый мужик сорока пяти лет, занимал должность командира полка и был начальником штаба, когда я прибыл на службу в Сирию. Мы с ним сразу нашли общий язык и подружились. Как оказалось родом он тоже с Владивостока. Вместе мы прослужили два года, он первым вернулся на гражданку после ранения.

А еще он первоклассный хакер. Может без труда вскрыть и проникнуть в любую бузу данных, в чужие компьютерные сети. Получить информацию, снять защиту с программных продуктов, создать и запустить вирус. Не зря занимает свою должность. Он первым и вычислил «крысу». Заметил активность в сети, провел наблюдение и через два дня предателя арестовали.

После окончания моего военного контракта, я тоже решил вернуться на родину, в Москве мне делать было нечего. Собирался открыть небольшое охранное предприятие, но Александр Александрович позвонил и предложил должность начальника отдела управления собственной безопасности в ФСБ. Предложение меня заинтересовало и, я согласился.

Захожу в приемную, предупреждаю секретаршу, что уезжаю и, сегодня меня уже не будет. В кабинете собираю подписанные документы, отдаю секретарю. Возвращаюсь в кабинет, выключаю компьютер, закрываю сейф. В лифте спускаюсь в компании двух молоденьких сотрудниц, которые свободно рассматривают меня, пока ползем вниз. Подмигнув одной из них, покидаю лифт. Жду, когда передо мной разъедутся стеклянные двери и выхожу на улицу.

Вдыхаю полной грудью прохладный осенний воздух. Напряжение не отпускает и хочется курить. Бросил полгода назад, но иногда тянет сорваться. Закинув в рот пластинку мятной жвачки, спускаюсь по ступеням.

Телефон в кармане брюк начинает звонить, принимаю вызов пока иду по парковке.

- Да.

- Я освободилась. Сможешь меня забрать? – раздается на том конце провода голос Леськи.

- Не смогу. К родителям сейчас еду, хочешь, приезжай туда на такси. Потом домой вместе поедем.

- Только дождись меня, – отключается первой.

Гашу в себе раздражение от ее звонка и завожу мотор. Город привычно стоит в пробке, нервы вытягиваются в тонкую струну. В груди неприятно скребет чувство волнения, природу которого пока не могу себе объяснить. В десятый раз жалею, что не кинул в бардачёк пачку сигарет.

К дому родителей приезжаю, когда на улице начинает смеркаться. Паркую машину на обочине возле забора. Выхожу и направляюсь к калитке. Жму на кнопку домофона и, тут-же слышу щелчок замка. Толкаю железную дверь и быстрыми шагами иду к дому.

Захожу в прихожую, не снимая ботинки иду по коридору. В нос тут-же проникает давно забытый сладкий запах. Сердце ускоряет ритм, разгоняя густую кровь. Осиновый кол, что торчит в моей груди уже пять лет и успел зарубцеваться, начинает прокручиваться, принося тупую боль.

Захожу на кухню и врастаю ногами в пол. За столом, держа тонкими пальцами пустую чашку, сидит та, что выдрала из моей груди сердце, разодрала его голыми руками и оставила на съедение стервятникам.

Медленно поворачивает голову в мою сторону и смотрит на меня огромными глазами цвета черного кофе, в обрамлении пушистых длинных ресниц. Схлестываемся взглядами. Я замираю на мгновение. Сжимаю челюсти до хруста зубов.

- Привет, - шепчет одними… губами. Пухлыми и искусанными.

- Что ты здесь забыла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.